

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 24(63) №1. Часть 1 2011 г. С. 59 – 64

УДК 811.161.1'373.2:378.16

КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ ОНИМА И ПРЕПОДАВАНИЕ РКИ

А. М. Мезенко

*Витебский государственный университет им. П. М. Машерова,
г. Витебск*

В статье освещено понятие культурной памяти, определено место языка города в кругу средств передачи культурной памяти, обоснована целесообразность использования урбанонимных единиц в преподавании РКИ.

Ключевые слова: культурная память, культурная среда, оним, урбаноним, урбанонимное пространство, страноведение.

Постановка проблемы. Под культурной памятью обычно понимают трансляцию культурных знаний из поколения в поколение. Будучи как маркированной, так и подразумеваемой, невыраженной, она всегда связывает прошлое с настоящим и будущим. Без нее невозможно будущее.

Среди средств передачи культурной памяти особое место занимает язык города — названия внутригородских объектов, которые, описывая пространственное восприятие города, соотносятся с картиной мира и в силу этого образуют один из фрагментов в ономастической картине мира, являющейся частью языковой картины мира, которая, как известно, отражает национальное мирозерцание и мироощущение окружающей действительности, наполняя ее понятиями и символами, воплотившими исторически сложившиеся национальные ценности, составляющие культурные, нравственно-эстетические достояния народа, что особенно важно при преподавании русского языка как иностранного.

Актуальность предлагаемого исследования определяется 1) продолжающейся разработкой теории страноведения; 2) спецификой и значимостью онимов в трансляции культурных знаний; 3) слабой представленностью исследований по использованию урбанонимных единиц в преподавании РКИ.

Цель — обоснование целесообразности использования онимов как хранителей культурной памяти в преподавании русского языка как иностранного.

Внутригородские названия — это не только действующий знак, но одновременно и летопись города.

Известно, что изучение средств и способов создания названий внутригородских объектов органично связано с изучением традиций и культурного опыта народа. Как часть языка, урбанонимия есть одновременно и продукт культуры, и условие существования последней. Внутригородские названия — это специфический способ существования культуры, фактор формирования культурных кодов, участвующих в структурировании и оценке материального мира. Сложность

освоения студентами-иностранцами имен собственных, и в частности имен внутригородских объектов, и объясняется тем, что урбанонимные знаки выполняют одновременно и функцию знаков культуры, служащих средством представления основных установок культуры. Как уже было отмечено Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым, национально-культурный компонент онимам свойствен в большей степени, чем апеллятивам [4, с. 56], потому что урбанонимные системы постоянно изменяются, развиваются. Их изменения — это результат преобразований в общей картине мира определенного народа. Из всех изменений наиболее активно отражаются в урбанонимном тексте изменения социального характера. Системы внутригородских названий конкретного народа так или иначе связаны с мировоззрением данного этноса — его верованиями, религией, особенностями быта, социальными особенностями — иными словами, с историческим прошлым и современным состоянием культуры и языка как ее части.

Время, эпоха, эстетические каноны, идеологические воззрения объективно обуславливали урбанонимию.

Каждая новая историческая эпоха характеризуется своим набором урбанонимов, поскольку в разные исторические периоды жители одного и того же города обращаются к разным мотивировкам имен, по-разному относятся к конкретным именам, по-разному воспринимают одни и те же имена. При этом выбор имени линейного, территориального или точечного объекта отличается определенной степенью устойчивости и традиционности. Урбанонимы манифестируют связь фрагментов языковой картины мира между собой. В них отражается связь между различными объектами и их признаками в объективной реальности, это значит, что урбанонимия информирует не столько о том, какие составные элементы картины мира жителями населенного пункта познаны, а о том, как они между собой связаны.

Лингвокультурологически значимой является именно экстралингвистическая информация, стоящая за внутригородским названием.

В урбанонимном тексте информационные возможности топонимической лексики выявляются наиболее сильно и последовательно. Географические названия, встречающиеся в городе, нередко воспринимаются с явными вторичными смысловыми оттенками.

Содержательно-подтекстовая информация дает возможность осознать цели и мотивы создания урбанонимного текста и отвечает на вопрос, зачем созданы те или иные названия.

Значимая информация, которую содержат урбанонимы, скрыта в их этимологии или в намеренно завуалированной, затемненной по воле номинаторов внутренней форме. Для выяснения затемненной внутренней формы урбанонимов нужен очень широкий контекст, причем контекстом нередко выступает фактически весь исторический опыт народа

Любой урбанонимикон представляет жителям города или приезжим людям конкретную и в то же время обобщенную характеристику человеческой жизни. Иногда внутригородское название своим общим смыслом, своей этимологией

подчеркивает социальное положение жителей линейного или территориального объекта (сравним существовавшие в XVI – XVII вв. и сохранившиеся в отдельных городах до настоящего времени такие названия внутригородских объектов, как *Солдатская слобода*, *Купеческая ул.*, *Рыбацкая ул.* и подобные).

Даже если перед гостем города предстает только название, связанное с природой, как, например, *Кленовая аллея*, то такое наименование все равно представляет ценность не само по себе, а, прежде всего, как форма раскрытия определенного индивидуального человеческого взгляда на природный мир. Таким образом, в центре любого урбанонимикона следует видеть человека.

В урбанонимном тексте нет случайных имен. Даже такие названия, как *Первая линия*, *Вторая линия* и под., также представляют собой результат отбора из ряда возможных именовании для лучшей ориентации в городе. И в самых обычных названиях типа *Зеленая улица*, *Лесная улица*, *Полевая улица* слышится что-то родное, естественное, истинно народное, наполненное смыслом и энергией зеленых насаждений, лесов, полей и т. п.

На современном этапе развития методики преподавания русского языка как иностранного “особое внимание уделяется таким вопросам, как коммуникативная и культурологическая направленность обучения, включение местного краеведческого материала в процесс обучения русскому языку иностранных учащихся” [5, с. 202].

В свете сказанного урбанонимный (он же всегда краеведческий) материал приобретает особую значимость для методистов РКИ. Язык современного города, в частности названия его объектов — линейных, территориальных, точечных, — привлекает к себе пристальное внимание, что вполне естественно в силу стремления иностранных студентов постичь закономерности именования городских реалий, отражения в них социального содержания.

Жители разного возраста, независимо от времени проживания в городе, активно пользуются, помимо официальных, неофициальными урбанонимами, с которыми также должны быть знакомы иностранные студенты.

Урбанонимия любого города — большого, среднего или малого — в официальной ее части является отражением в миниатюре истории страны в целом и края в частности. В неофициальной же урбанонимии до сих пор живы названия по их бывшим хозяевам, некогда располагавшимся на них объектам, в том числе культовым, по собственным признакам объектов, осмысленным метафорически (например, *Стакан* (дом, который по форме напоминает стакан)).

Неотъемлемой частью занятий по страноведению могут стать занятия по урбанонимическому краеведению (кстати, курс «Краеведение» в системе подготовки иностранных студентов успешно апробирован Л. Н. Бондаренко в Украине [Бондаренко]), которые могут проводиться в различных формах, с применением различных методов и приемов [1].

Прежде всего это учебные экскурсии по городу, целью которых является закрепление изученного на занятиях по страноведению материала, активизация познавательного интереса, формирование культурологической компетенции студентов-иностранцев. Учебные экскурсии, по мнению практиков, способствуют также

установлению доверительных отношений между студентами и преподавателем.

Проводить их можно раз в месяц, начиная уже со второго семестра, поскольку в первом информативность экскурсии будет снижена из-за недостаточно высокого уровня знаний учащихся.

Для результативной подготовки иностранных студентов на продвинутом этапе обучения особо значимой оказывается поддерживаемая такими тенденциями, как динамизм, дифференциация обучения, самостоятельная управляемая работа, полностью согласующаяся с магистральным подходом к обучению русскому языку как иностранному, предполагающим выработку навыков самостоятельной работы при подготовке будущих специалистов. В ряду таких форм, как работа с текстами, материалами прессы, составление терминологического словаря, подбор текстов по специальности, может найти свое место написание сочинений или рефератов о названии (или названиях) улиц города, в котором обучается студент. Тематика их может самой разнообразной: названия улиц в честь известных ученых; названия улиц в честь известных художников; названия улиц в честь известных композиторов и т. п. Отдельные из тем будут соотноситься с дисциплинами, преподаваемыми для студентов 1 – 2-го курсов, что поможет в усвоении и закреплении материала, пройденного на занятиях.

Нельзя не согласиться с мыслью В. Вегвари о том, что «овладение иностранным языком предполагает способность и готовность понимать менталитет носителей изучаемого языка, а также свои национальные особенности. Различия между народами проявляются не только в том, что нации говорят на разных языках, но и в особенностях речевого поведения, традициях, ценностях, обычаях, морали, менталитета» [3, с. 346].

Так, урбанонимное пространство каждого языка, являясь незамкнутой лексической подсистемой, определяется моделью мира, существующей в представлении конкретного народа в определенное время. У русских и китайцев, например, принадлежащих к разным культурам, урбанонимное пространство характеризуется различным наполнением. «Китайские внутригородские названия включают в свой состав единицы, отражающие духовную жизнь китайского народа: религиозно-идеологические традиции (конфуцианство, буддизм, даосизм), философско-бытовые воззрения, тотемистическо-мифические представления, которые характеризуются этико-эстетическими параметрами и оказываются совершенно неизвестными европейскому этносознанию» [2, с. 15 – 16]. В то же время мемориальные названия, получившие широкое распространение у славян, в особенности персональные именованья, почти отсутствуют в китайском урбанонимиконе.

Необходимо осознание изучающими русский язык как иностранный того факта, что процесс усвоения русских форм несовершенен, если он не мыслится как процесс погружения в менталитет другого народа.

Одним из достаточно высоких уровней речевой деятельности является спонтанная речь — общение в неожиданных ситуациях. Она всегда представляет собой творческий процесс: студент сам должен конструировать высказывание, подбирать языковые средства. Стимулом для создания таких ситуаций может стать прочитан-

ный текст, включающий внутригородские названия; просмотренная телепередача, в которой озвучены знакомые или незнакомые урбанонимы; рекламный текст, включающий внутригородское название; экскурсия по городу. И если на начальном этапе в основном будет использоваться форма диалога, например, о названии улицы, где расположен корпус университета или здание общежития, на 2-м и 3-м курсах будут вводиться элементы неподготовленного монолога, например, об употреблении названия внутригородского объекта в новом значении, то на старших курсах это будут уже развернутые высказывания о важных в жизни студентов-иностранцев внутригородских объектах и связанных с ними названиях. Попутно за время обучения студент сможет усвоить: местоположение конкретного города в стране получения профессии; общий план города; расположение основных вокзалов; название и местоположение главных исторических мест города, его достопримечательностей; внешний вид этих объектов; разницу между улицей, бульваром, проспектом; расположение значимых в структуре города площадей. Реалии принимающей страны должны стать близкими студенту-иностранцу, именно при этом условии будет расширяться его культурный мир.

Изложенное позволяет сделать следующий **вывод**. Учитывая то, что в силу своего назначения внутригородские названия служат маркерами индивидуальной значимости соотнесенного с ними географического, территориального или точечного объекта, урбанонимия представляет собой осмысление и структурирование пространства с помощью специальных именных знаков, формирует и удерживает в живой памяти опыт истории иного времени. Изучение урбанонимии приведет к совершенствованию знания вторичной культурной среды, аспекты которой и воплощает такая научная дисциплина, как страноведение, объектом исследования которой и выступает человек и его культура в самом широком смысле слова. Во все времена именно сведения о культуре составляли основное богатство образования.

Литература

1. Бондаренко Л. Н. Курс “Краеведение” в системе подготовки иностранных студентов в вузах Украины / Л. Н. Бондаренко // Теория и практика преподавания русского языка: достижения, проблемы и перспективы развития: материалы III Международной научно-метод. конф. — Минск, 2009. — С. 208 – 210.
2. Ван Ли. Русскоязычная урбанонимия Беларуси в сопоставлении с китайской: структура, номинация: авторф. дис. ...канд. филол. наук / 10.02.02, 10.02.20 / Национальная академия наук Беларуси. Институт языкознания имени Якуба Коласа / Ван Ли. — Минск, 2007. — 20 с.
3. Вегвари В. Встреча языков и культур на деловых переговорах / В. Вегвари // Теоретические и методические проблемы русского языка как иностранного. Новые информационные технологии в лингвистической и методической науке: сборник докладов и сообщений девятого международного симпозиума МАПРЯЛ 2006. — Велико-Тырново, 2006. — С. 345 – 349.
4. Верещагин Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. — М. Рус. яз., 1990. — 246 с.

5. Яковлев С. М. Специфика преподавания курса “Страноведение” иностранным слушателям подготовительных отделений / С. М. Яковлев // III Международный форум русистов стран СНГ и Балтии, Минск, 7 – 8 декабря 2009 г.: сб. науч. статей / М-во образования Респ. Беларусь, Посольство Российской Федерации в Респ. Беларусь, НМУ «Нац. ин-т образования» М-ва образования Респ. Беларусь; под общ. ред. Л. А. Муриной, В. Ф. Русецкого. — Минск: Нац. ин-т образования, 2010. — С. 202 – 205.

Мезенко А. М. Культурная пам’ять оніма и викладання РЯІ.

У статті висвітлено поняття культурна пам’ять, визначено місце мови міста у колі засобів передачі культурної пам’яті, обґрунтована доцільність використання урбанонімних одиниць в викладанні РЯІ.

Ключові слова: культурна пам’ять, культурне середовище, онім, урбанонім, урбанонімний простір, країнознавство.

Mezenko A. Cultural Memory of Onym and Teaching Russian as a Foreign.

The article highlights the term cultural memory; the author defines the position of urban language as the means of conveying cultural memory and presents facts proving reasonability of the usage of urban units in teaching Russian as a foreign language.

Key words: cultural memory, cultural surrounding, onym, urbanonym, urban space, cultural studies.

Статья поступила в редакцию 15 октября 2010 г.